

РЕСТРИКТИВНЫЙ ОБОРОТ ПРИ СИНТАГМЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

(На материале французского, испанского, итальянского языков)

А. СТУОГИС

Что представляет собой рестрикция, какая роль отведена ей в языке, в каких случаях она проявляется и какими средствами выражения располагает? Чтобы дать ответ на эти вопросы, надо сначала выяснить, как сформировалось это языковое явление.

Ж. Дамурэт и Э. Пишон указывают, что рестрикция всегда начинается с отрицательной атмосферы¹. Следовательно, исходной точкой должен явиться разбор отрицания.

Отрицанием латинского языка было слово *non*. Будучи безударным и занимая проклитическое положение в предложении, *non* был фонетически слабым, и его ослабление привело в старофранцузском к *non* и *ne*, у которого *e* опускается перед гласной. Отныне частица перестала быть полноценным отрицанием. Возникла необходимость усилить ее при помощи вспомогательного слова. В средних веках было использовано сначала *gens* (латинское *genus*), потом *mie*. К отрицанию *ne* были присоединены существительные без артикля, означающие маленькие вещи: *pas*, *goutte*, *mie*, *point* и т.д. Вначале каждое слово было присоединено к глаголу соответствующего смысла: *je ne mange mie (pas une mie)*, *je ne bois goutte (pas une goutte)*, *je ne vois point (pas un point)*, *je ne marche pas (je ne fais pas un pas)*. Подобное явление произошло в испанском и итальянском языках, где отрицания *no*, *non* были усилены аналогичными словами: *bledo*, *comino*, *pepino*, *miaja* (испанские)² или *punto*, *mica* (итальянские)³.

Так как большая часть глаголов не соответствовали существительным, могущим их уточнить в отрицательном предложении, эти слова быстро распространились, принимая единственное значение — как усилители отрицания.

¹ J. Damourette, E. Pichon, *Essai de grammaire de la langue française*, VI, P., 1911—1940, p. 207.

² S. Gili y Gaya, *Curso superior de sintaxis española*, Habana, 1971, p. 51.

³ A. Ricklin, *Grammaire de la langue italienne*, Strasbourg, 1959, p. 208.

В XVI в. распространяются *pas* и *point*. *Point* был предпочтительным термином классической эпохи. Сегодня он заменяет *pas* в письменной речи во избежание повторения или какофонии. Начиная с XVIII в. обычным отрицанием стало *pas*.

Путем семантического заражения частица *ne* передала свое отрицательное значение второй частице, и она, более полноценная и более экспрессивная, стремится сейчас вытеснить первый элемент.

Появилась целая серия отрицательных вариантов: простое отрицание *ne...pas* (или *point*), ограниченное отрицание *ne...que*, временное ограниченное отрицание в настоящем, будущем или прошлом по отношению к предыдущему периоду: *je ne fume plus (mais j'ai fumé antérieurement)*, отрицание, направляющееся на будущее или прошлое: *il n'obéira jamais, il n'a jamais obéi*, количественное ограничение: *je n'en ai guère*.

Многие лингвисты считают, что рестриктивный оборот *ne...que* ведет свое происхождение из позднелатинского *non...quam*. В старофранцузском языке существовало выражение *ne...mais...que*, в котором *mais* имел свое первоначальное значение *magis(plus)*. Путем эллипсиса языку удалось облегчить это тяжеловатое выражение и создать новое *ne...que*. Ж. и Р. Лебидуа считают, что *ne que* представляет разновидность *négation anticipée*, но антиципация отрицания снимается *que*, которое ограничивает отрицание, выделяя необходимый член⁴. Иными словами, ограничение отрицания соотносится с ограниченным утверждением. Вот почему *ne...que* иногда называют *terme d'affirmation limitative*.

Во французском языке утверждение и отрицание представляют две полярные грамматические конструкции, между которыми располагается грамматическое ограничение или рестрикция. Утверждение и отрицание соответственно выражают позитивные и негативные синтаксические связи между членами предложения.

Рестрикция, как грамматическая конструкция, служит для отграничения одного понятия среди ему однородных. Отрицание и рестрикция близки не только по значению, но и по средствам выражения. Они располагают сложными формами, первая часть которых представлена частицей *ne*, а вторая — *que*, выражающая рестрикцию, и *pas, point, plus, aucun, jamais, guère* и т.д., выражающие отрицание.

Основной формой рестрикции является конструкция *ne...que*. Своим первым элементом она привязана к глаголу, а *que* сочетается с зависимыми от глагола членами.

⁴ G. et R. Le Bidouis, *Syntaxe du français contemporain*, II, P., 1938, p. 115.

Рестрикция может направляться в предложении на подлежащее, именную часть сказуемого, прямое и косвенное дополнения, обстоятельства, сказуемое, выраженное неопределенной формой глагола.

В настоящей работе будут рассматриваться случаи, когда рестрикция направляется на синтагму подлежащего. Надо признать, что по сравнению со случаями, когда она направляется на другие члены предложения, в данном случае ее возможности довольно ограничены. Во-первых, возможность представляется при помощи прилагательного *seul*, являющегося лексическим выражением рестрикции:

Dans le vide de sa tête, seul le vent sonne et son désir (J. G., R. 91).

Elle s'était exprimée calmement, et seule sa dernière phrase pouvait faire craindre une nouvelle poussée de colère (B. C., V. du p. 57).

В вышеприведенных примерах *seul* (*seule*) являются прилагательными и, следовательно, согласуются в роде и числе с существительными, которых они определяют, а именно *le vent* и *sa dernière phrase*.

Используется также оборот *il n'y a que*, где речь идет о „действительном подлежащем“ (*sujet réel*) безличного глагола:

Et il n'y avait que votre histoire et celle du parricide qui valent quelque chose (A. C., Etr. 124).

Y lo único que valía algo era su historia y la del parricida (A. C., Extr. 80).

E non c'è che la sua storia e quella del paricida che valgano qualcosa (A. C., Str. 104).

Приведенный тот же самый пример на трех языках показывает, как разнообразны возможности передачи рестрикции в данных языках.

Во французском используется безличное местоимение *il*, которое отсутствует в испанском и итальянском языках. Что касается самого рестриктивного оборота *ne...que*, он почти идентичен во французском и итальянском языках, но совсем по-разному передан в испанском, где вся рестриктивная нагрузка заключена в прилагательном *único*, к которому прибегает переводчик. Надо отметить, что при изменении рестриктивных средств в разных языках меняется и объект, на который направляется рестрикция. Если во французском примере она направлялась на подлежащее, в испанском и итальянском примерах объектом направления рестрикции уже выступает именная часть сказуемого. Кроме того, синтаксические и лексические рестриктивные средства переплетаются между собой.

Г. Муанье утверждает, что из всех романских языков только итальянский имеет довольно похожий на французский оборот *ne...que*, а именно — *non...che*⁵:

Pendant tout ce temps il n'y a plus eu que le soleil et ce silence, avec le petit bruit de la source et les trois notes (A. C., Etr. 85).

Durante todo este tiempo no hubo otra cosa más que el sol y el silencio con el leve ruido del manantial y las tres notas (A. C., Extr. 54).

Per un lungo tempo non c'è stato altro che il sole e il silenzio, con lieve rumore della fonte e quelle tre note (A. C., Str. 71).

Во всех примерах использованы почти одинаковые варианты выражения рестрикции. Во французском варианте словам, на которые направляется рестрикция, предшествует усилительное слово *plus*, которое указывает, что было лишь *le soleil* и *ce silence* и ничего другого больше. В испанском и итальянском уточнение передано словами *altro che* или *otra cosa más que*, которые синонимичны французскому *autre chose que*. Следовательно, и во французском варианте вместо *il n'y a plus eu que* можно сказать *il n'y a eu autre chose que*.

J'ai à peu près compris qu'à son avis il n'y avait qu'un point d'obscur dans ma confession, le fait d'avoir attendu pour tirer mon second coup de revolver (A. C., Etr. 101).

Comprendi más o menos que en su opinión no había más que un punto oscuro en mi confesión: era el hedro de haber esperado para tirar el segundo disparo de revólver (A. C., Extr. 66).

Ho su per giù capito che secondo lui non c'era che un punto oscuro nella mia confessione: il fatto di avere aspettato a tirare il secondo colpo di rivoltella (A. C., Str. 85).

Французскому и итальянскому рестриктивному обороту *ne...que* (*non...che*) в данных примерах соответствует испанский *no...más que*. Р. Лалуар указывает, что французский *ne...que* переводится соответственно в испанском *no...sino* или *no...más que*, когда он имеет смысл *rien que, pas autre chose que*. Он может быть также передан лексическими средствами — наречиями *solamente, sólo, unicamente*⁶.

Противительный союз (*conjunción adversativa*) *sino* приобретает специфическое свойство, исключающее другие элементы в предложении, как *No lo sabe nadie sino Antonio*⁷, в котором абсолютному отрицанию *no lo sabe nadie* противопоставляется исключение, выраженное утвердительной формой *lo sabe Antonio*.

⁵ G. Moignet, Les signes de l'exception dans l'histoire du français, Genève, 1959, p. 215.

⁶ R. Laloire, Grammaire espagnole, Gembloux, 1956, p. 191.

⁷ J. Alonso del Rio, Gramática española, Madrid, 1963, p. 248.

Выражение *más que* тоже может рассматриваться как исключаящий союз в предложениях типа *No lo sabe nadie más que Antonio*.

Очень часто замечается эллипсис слов *nada*, *nadie*, которые устанавливают абсолютный характер отрицания. Поэтому достаточно сказать *No lo sabe más que Antonio*. В других примерах союз *que* сам должен рассматриваться со значением *sino*: *No tengo más amigo que tú*⁸.

Рестриктивная или исключаящая частица *sino* своим значением приравнивается наречию *solamente*. Употребляется всегда после отрицательного слова (*no*, *jamás*, *nadie*, *nada*) или в вопросительном предложении, которое предполагает отрицательный ответ:

Respecto de su vasto saber ¿qué puede decirse sino que era un verdadero prodigio? (B. P. G.)⁹.

Больше всего частица *sino* употребляется для противопоставления утвердительного предложения отрицательному, исключая полностью утверждение в последнем: *No era tiempo de reír, sino de llorar*¹⁰.

Sino может употребляться и в утвердительных предложениях с рестриктивным значением, но в таком случае оно приравнивается лексическому *excepto* или *salvo*: *Todos entraron en tropel, sino Enrique, que se quedó en la calle*¹¹.

Для выделения подлежащего во французском языке используется и *rien que*:

Elle m'emmena dîner chez eux, pour me remonter; je ne me le fis pas dire deux fois, rien que l'idée de voir Frédéric et j'étais redevenue gaie comme un pinson (Ch. R., E. du s. 132).

В данном примере *rien que* выделяет подлежащее *l'idée de voir Frédéric*, и в таких случаях *rien que* можно соотнести с *il n'y a que*, который часто используется для такой же цели:

Un pillier le rendait invisible à l'assistance, en face d'elle il n'y avait rien que le choeur (F. M., Th. D. 141).

В конструкции *ne...rien...que* частица *que* вводит дополнительный член, исключенный из общего отрицания.

Rien que в современном французском языке является синонимом рестриктивного оборота *ne...que*. Оно служит для обозначения очень сильной рестрик-

⁸ J. Alonso del Rio, Указ. соч., стр. 194.

⁹ E. V. Litvinenko, A. S. Vicente, Gramática de la lengua española, Kiév, 1969, p. 197.

¹⁰ S. Gili y Gaya, Указ. соч., стр. 283.

¹¹ J. Alonso del Rio, там же.

ции и употребляется в номинальных восклицательных предложениях: *que des pensées basses!* или перед герундием:

Tout à coup il entendit une voix lui dire, une voix lointaine et intime lui dire: „Dominique“ et rien qu'en l'entendant prononcer, prononcer si loin et si près: „Dominique“ il fut glacé par la peur (М. Р., Р. et j. 242).

В таких случаях *rien que* функционирует как лексикализованная группа, не имеющая связи с отрицанием *rien*.

В вышеприведенном примере *rien que* выделяет герундий и имеет только утвердительный смысл.

Подобное употребление *rien que*, не имеющего связи с отрицательным *rien*, соответственно встречается и в испанском языке:

— *Maria Remedios, no seas tonta — indicó con magistral dignidad la señora. — Nada más que un susto, señora, atiende usted bien a lo que digo, un susto* (В. Р. G., D. Р. 165).

Другим образом это выражается в итальянском языке. Для очевидности приведем пример, сопоставляя французский и итальянский:

Rien qu'à penser le mot de parapluie, une salive de bonne volonté leur venait à la bouche (М. А., J. 140).

Al solo pensiero della parola „ombrello“, un impeto d'amore si sprigionava dai loro petti (М. А., G. 154).

Как видно из примеров, лексикализованное *rien que* в итальянском языке передается конструкцией прилагательное *solo*+ существительное *pensiero*. Иногда вместо прилагательного может быть употреблено наречие *soltanto*.

Синтаксические условия употребления оборотов *ne...que* и *rien que* обуславливают сферу их распространения в языке. *Ne...que*, функционирующее только в составе „сказуемых построений“, широко представлено в книжной и разговорной речи. *Rien que*, функционирующее или в „бескказуемых“ сегментах расчлененного предложения, или в составе односоставных предложений, наиболее характерно для разговорной речи.

Обороты *ne...que* и *rien que* являются синонимическими средствами логического ограничения, между которыми существуют смысловые и функционально-стилистические различия.

Вставление частицы *pas* между *ne* и *que* придает выражению отрицательный смысл, приносимый словом *pas*. Ср.: *Il n'y a que des fleurs (Il y a seulement des fleurs) и Il n'y a pas que des fleurs (Il y a autre chose)*.

Этот оборот совершенно правильный. Он находится в логике языка, которой он придает новый оттенок. Здесь *pas* отрицательный только на себя.

Словами *pas* и *point* можно отрицать рестрикцию, выраженную оборотом *ne...que*. В XVIII в. *ne...point que* имел другой смысл. Но грамматисты заметили, что речь идет на самом деле о двух разных оборотах. Древний оборот состоял из отрицательного выражения *ne...point*, сопровождаемого дополнительным предложением, в котором *que* означал *si ce n'est*. *Point* был отделен от *que* одним или несколькими словами: *Nous n'avons point de roi que César* (Bossuet)¹².

В современном обороте, наоборот, *pas* прикреплен к частице *que* как отрицание. Замена слова *point* словом *pas* способствовала удалению древнего оборота. Сочетание *ne...pas...que* получает значение рестриктивного отрицания. Раньше эта форма, а также *ne...point...que* являлись синонимичными *ne...que (seulement)*, в современном же языке они антонимичны:

Il faut bien comprendre, dit mon père, que dans la vie, il n'y a pas que des amusements (М. Р., Ch. de m. 170).

Сравним это предложение без *pas*. Изменение, которое вносит слово *pas* в сочетание *ne...pas...que*, вытекает из свойств *pas*, как наиболее унифицированного отрицательного средства и в сочетании с *ne*, и в самостоятельном употреблении.

Ne в сочетании *ne...que* в значении *seulement* может быть усилен при помощи существительного, местоимения, наречия, которые имеют или получили отрицательное значение — *nul, personne, jamais, rien* и т.д.:

Nul ne peut la délier que moi d'un engagement que je lui ai fait prendre (G. B., Cr. III).

В сочетаниях *ne...plus...que, ne...jamais...que, ne...rien... que* вторые компоненты сложных форм сохраняют свое отрицательное лексическое значение. Они выступают как самостоятельные структурные элементы предложения, реализующие вместе с *ne* негативные связи и взаимодействуя с *que*, которое реализует рестриктивные связи¹³.

Ne + отрицательное слово связано с глаголом, а *que* — с зависимыми от глагола членами.

Отрицательный рестриктивный оборот типа *ne...pas...que* не существует в испанском и итальянском языках. Это объясняется тем, что испанское и итальянское отрицания односоставные. Из всех романских языков унифицированное отрицание *ne...pas* имеет только французский. В испанском

¹² А. Dauzat, *Grammaire raisonnée de la langue française*, Lyon, 1948, p. 330.

¹³ Л. М. Минкин, С. Ф. Расулева, К соотношению категорий утверждения, отрицания и ограничения в современном французском языке, — В кн.: Вопросы общего и романо-германского языкознания, Вып. 3, Уфа, 1965, стр. 22.

и итальянском языках подобное явление должно быть передано соответствующими лексическими средствами.

Ne...guère выражает неполное отрицание, хотя степень грамматизации приближает *guère* к частице *pas*:

— *L'inspecteur Grignolles, fit-il d'une voix brève; et maintenant hâtons-nous. Il ne nous reste que dix minutes pour la petite vérification* (G. B., Cr. 158).

Рестрикция, взаимодействуя со значением неполного отрицания, приобретает значение подчеркнутого утверждения, что очевидным образом отражается в вышеуказанном примере.

Интересно отметить, что слова *plus*, *guère*, *jamais* и т.д., не лексикализовавшиеся полностью и являющиеся лексико-грамматическими средствами отрицания, оказывают своеобразное влияние на семантику рестриктивного оборота *ne...que*.

В приведенных примерах были проанализированы случаи, когда оборот *ne...que* усиливается вторыми компонентами сложного отрицания. Но в языке встречается и противоположное явление — употребление *que* без отрицания в значении *seulement*. Этот эллипсис *ne pas* отмечается в разговорном языке:

On devrait se mettre dans la chambre où il y a l'armoire, on serait plus à notre aise. Il y a un lit en bois tout démonté. Ya qu'à le reconstruire et puis charrier la paillasse. On serait mieux (J. G., R. 109).

Идентичное явление происходит и в испанском языке, где, при наличии эллипсиса отрицания, всю рестриктивную нагрузку отрицательного значения принимает частица *sino* (см. пример с *sino* в вопросительном предложении).

В настоящей работе были разобраны основные случаи появления рестрикции при синтагме подлежащего. Анализ в основном заключался в разборе грамматических средств, лишь в небольшой степени касаясь некоторых наиболее специфических лексических средств. До XVIII в. использовались исключительно лексические средства, а грамматические средства появились лишь в XVIII в.¹⁴

По средствам выражения рестриктивных оборотов ведущая роль принадлежит французскому языку, где они широко применяются и в книжном и разговорном стилях. В испанском и итальянском языках они меньше развиты, представляя меньше разновидностей и сфера их применения гораздо уже. Все три языка имеют только им свойственные особенности, которые невозможно передать тождественно с одного языка на другой.

¹⁴ G. Moignet, Указ. соч., стр. 199.

В заключение можно сказать, что рестрикция оказывается довольно широко распространенным явлением в романских языках и служит для их обогащения и придания им большей экспрессивности.

Сокращения

- J. G., R. — Jean Giono, *Regain*, Paris, 1930.
B. C., V. du p. — Bernard Clavel, *Le voyage du père*, Paris, 1965.
A. C., Etr. — Albert Camus, *Etranger*, Paris, 1957.
A. C., Extr. — Albert Camus, *El extranjero*, La Habana, 1968.
A. C., Str. — Albert Camus, *Lo straniero*, Milano, 1959.
Ch. R., E. du s. — Christiane Rochefort, *Les petits enfants du siècle*, Paris, 1961.
F. M., Th. D. — François Mauriac, *Thérèse Desqueyroux*, Paris, 1927.
M. P., P. et j. — Marcel Proust, *Les plaisirs et les jours*, Paris, 1924.
B. P. G., D. P. — Bénito Pérez Galdós, *Doña Perfecta*, Moscú, 1964.
M. A., J. — Marcel Aymé, *La jument verte*, Paris, 1933.
M. A., G. — Marcel Aymé, *La giumenta verde*, Milano, 1968.
M. P., Ch. de m. — Marcel Pagnol, *Le château de ma mère*, Paris, 1958.
G. B., Cr. — Georges Bernanos, *Le crime*, Paris, 1935.

LTSR Valstybinė konservatorija
Kalbų katedra

Įteikta
1974 m. rugsėjo mėn.

LES TOURNURES RESTRICTIVES DANS LE SYNTAGME DU SUJET DANS LES LANGUES ROMANES (français, espagnol, italien)

Résumé

Il existe dans les langues romanes des tournures spéciales destinées à déterminer la restriction et exprimer la réalisation partielle de l'action. Les moyens restrictifs sont le plus développés dans le français. Dans les autres langues romanes ils ont les propriétés typiques seulement à ces dernières. La particularité de la restriction romane est de restreindre l'absolutisme de la négation. On peut la considérer d'un côté comme l'annulation de la négation, d'un autre côté comme l'annulation partielle de l'action verbale. Ainsi la réalisation de l'action n'est que partielle.